



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД22-69-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённого Шпички Д.В. посредством использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Артемьева А.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Шпички Д.В. и его защитника – адвоката Артемьева А.Н. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 31 марта 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 28 марта 2022 г.

Согласно приговору

Шпичка Денис Викторович, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год; ч. 1 ст. 222¹ УК РФ (по эпизоду незаконного приобретения и хранения взрывного устройства), на срок 4 года со штрафом 80 000 рублей; ч. 1 ст. 222¹ УК РФ (по эпизоду незаконного хранения взрывчатого вещества), на срок 3 года со штрафом 50 000 рублей; ч. 2 ст. 228 УК РФ, на срок 7 лет со штрафом 100 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на

срок 14 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока – в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 28 марта 2022 г. приговор 2-го Западного окружного военного суда от 31 марта 2021 г. в отношении Шпички Д.В. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого Шпички Д.В., защитников – адвокатов Дьяконова П.А. и Марченко О.С. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и апелляционного определения, доводы кассационных жалоб, возражений на них, выступления осуждённого Шпички Д.В., его защитника – адвоката Артемьева А.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Обухова А.В. об оставлении судебных решений без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шпичка признан виновным и осуждён за приготовление группой лиц по предварительному сговору в октябре-декабре 2019 года к террористическому акту, за незаконное приобретение и хранение 10 декабря 2019 г. взрывного устройства и за незаконное хранение до задержания, состоявшегося в тот же день, взрывчатого вещества, а также наркотических средств в крупном размере без цели сбыта.

Преступления совершены им в г. ██████████ при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационных жалобах осуждённый Шпичка и его защитник – адвокат Артемьев А.Н. просят приговор и апелляционное определение в отношении осуждённого отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить прокурору.

В обоснование кассационной жалобы адвокат Артемьев А.Н. приводит следующие доводы:

результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), которые приведены в приговоре, сфальсифицированы сотрудниками УФСБ Российской Федерации по Мурманской области. В постановлении следователя от 11 декабря 2019 г. о возбуждении в отношении Шпички уголовного дела по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ изложены фактические обстоятельства совершённого деяния, которые противоречат сведениям, содержащимся в рапорте об обнаружении признаков преступления, постановлении о представлении результатов ОРД и справке по результатам оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) ██████████, в части указания времени и места задержания Шпички, обстоятельств завладения им

самодельным взрывным устройством (далее – СВУ) и последующего его изъятия;

согласно протоколам обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от 10 декабря 2019 г. данные ОРМ проводились с участием граждан С [] и П [] по разным адресам в одно и то же время. При этом один из данных протоколов составлен на улице с использованием печатного устройства, о чём в самом протоколе не указано, а другие протоколы составлены рукописным способом;

ОРМ в отношении Шпички проводились с целью документирования его противоправной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков (как следует из преамбулы постановления о проведении ОРМ «Наблюдение»), однако из тайника, по версии правоохранительных органов, Шпичка взял взрывное устройство;

вопреки версии стороны обвинения, Шпичка не использовал автомобиль [], поскольку он не был зарегистрирован на его имя в установленном порядке;

изъятый в ходе проведения ОРМ системный блок, содержащий переписку в социальной сети [], Шпичке не принадлежит;

свидетель П [] дал противоречивые и не соответствующие действительности показания об обстоятельствах выявления противоправной деятельности Шпички и проведения в отношении него ОРМ. При этом суд первой инстанции в нарушение ст. 241 УПК РФ не произвел допрос указанного свидетеля в закрытом судебном заседании с целью выяснения всех обстоятельств, связанных с порядком проведения ОРМ;

с учётом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», при квалификации содеянного по ст. 205 УК РФ надлежит выяснять, была ли опасность совершения преступления реальной, что определяется с учётом мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства. Несмотря на указанные разъяснения, суды оставили без внимания то обстоятельство, что взрывное устройство, якобы изъятое Шпичкой из тайника, согласно выводам экспертов-взрывотехников соответствовало пиротехническому изделию, предназначенному для имитации взрыва;

судом первой инстанции в основу приговора положены заключения специалистов и экспертов, являющиеся недопустимыми и недостоверными;

свидетель С [] оговаривает Шпичку из-за личной заинтересованности в исходе уголовного дела, обусловленной желанием избежать оплаты за выполненные последним дорогостоящие строительные работы. При этом системный блок, взрывчатое вещество и наркотическое средство изъятые из помещения, находящегося в собственности С [] который имеет ключи от этого помещений, что подтверждается протоколами

проверок показаний на месте;

протокол исследования материалов, размещённых в сети «Интернет», является недостоверным, поскольку в деле содержатся разные сведения о браузере, с помощью которого осуществлялся вход на страницу «[REDACTED]». К протоколу не приложены фотографии, которые бы подтверждали введение пароля. На приложенном диске сохранена информация, не совпадающая по времени с указанным в протоколе временем проведения исследования. О фальсификации данного протокола свидетельствует и сообщение из ООО [REDACTED] о времени последнего посещения страницы [REDACTED]

судами оставлено без внимания то обстоятельство, что Шпичка никогда не конфликтовал с органами местного самоуправления, он является членом политической партии «[REDACTED]», на выборах Президента Российской Федерации голосовал за кандидатуру действующего Президента России.

В выступлении в суде кассационной инстанции адвокат Артемьев А.Н. также указал, что, по его мнению, нарушено право Шпички на защиту на досудебной стадии производства по делу, в судах первой и апелляционной инстанций ввиду ненадлежащего осуществления адвокатами своих профессиональных обязанностей по оказанию правовой помощи осужденному.

Осуждённый Шпичка в обоснование своей жалобы приводит те же доводы, которые рассматривались ранее судами первой и апелляционной инстанций. Они сводятся к следующему:

в нарушение разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1, судом не выяснялся вопрос, возможно ли с помощью фигурирующего в материалах дела СВУ совершить взрыв, устрашающий население и создающий опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

выводы суда о приготовлении к совершению террористического акта группой лиц по предварительному сговору основаны на предположении, поскольку в деле отсутствуют доказательства того, что между Шпичкой и иным лицом была достигнута договоренность на совершение преступления и были распределены между ними роли, что их действия носили совместный и согласованный характер и были направлены на достижение единого результата, что подтвердил в ходе допроса эксперт-лингвист;

в нарушение ст. 307 УПК РФ в обвинительном заключении и приговоре нет ссылки на Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, чем нарушено право Шпички на защиту;

суд необоснованно сослался в приговоре на протокол обследования помещения по адресу: г. [REDACTED] Приводя собственный анализ действующего законодательства, Шпичка утверждает о невозможности проведения гласного ОРМ с целью сбора доказательств, полагая, что фактически имело место проведение следственного действия – обыска. В связи с этим указанный протокол обследования помещения является недопустимым доказательством, что влечёт невозможность использования в качестве доказательств изъятых в ходе данного ОРМ предметов и заключений по результатам их экспертных исследований;

выводы судов о принадлежности СВУ, взрывчатого вещества и наркотических средств Шпичке основаны на предположениях. Так, СВУ обнаружено на улице, а остальные вещества в помещении. принадлежащем С [REDACTED] Доказательства принадлежности указанных устройства и веществ Шпичке отсутствуют;

Шпичка утверждает о недопустимости положенных в основу приговора заключений взрывотехнических экспертиз, специалиста по результатам взрывотехнического исследования, молекулярно-генетических экспертиз, дактилоскопической экспертизы ввиду допущенных, по его мнению, нарушений закона при их производстве. Так, осуждённый считает, что экспертные заключения не соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», поскольку не содержат конкретного описания действий экспертов и ответов на все поставленные вопросы, являются немотивированными и необоснованными; исследования выполнены с нарушением надлежащей методики производства взрывотехнических экспертиз, мощность взрывного устройства и радиус поражения не установлены, в связи с чем выводы экспертов не могут быть признаны достоверными; показания эксперта П [REDACTED] о выполненных им исследованиях противоречивы, а фото- и видеофиксация процесса сборки СВУ в ходе экспертизы не производилась; при вскрытии пакета с СВУ отсутствовали элементы первоначальной упаковки. Ссылаясь на идентичное описание поступившего на исследование объекта в заключениях специалистов от 10 и 23 декабря 2019 г. и показания эксперта П [REDACTED] об уничтожении первоначальной упаковки, осуждённый утверждает о невозможности обнаружения специалистом С [REDACTED] на упаковке следов пальцев рук, о фальсификации доказательств и о необоснованности отказа суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе С [REDACTED] в судебном заседании. Пробы ДНК у Шпички не отбирались. В удовлетворении заявленных стороной защиты при ознакомлении с заключениями вышеперечисленных экспертиз ходатайств следователем было отказано, чем нарушены положения ст. 159 УПК РФ;

в основу приговора положены показания свидетелей С [REDACTED] и К [REDACTED], данные ими в ходе предварительного следствия, которые являются неправдивыми и обусловлены материальными интересами этих лиц. Несмотря на то, что возможности оспорить эти показания предусмотренными

законом способами осуждённому предоставлено не было, они оглашены в ходе судебного следствия в нарушение ст. 240 и 281 УПК РФ, ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

в основу приговора положены результаты ОРД, которые являются недопустимыми доказательствами. Так, описание в справке по результатам ОРМ «Наблюдение» одежды человека, подходившего к автомобилю, не соответствует тому, в чем Шпичка был одет 10 декабря 2019 г., и указанному в протоколе его личного досмотра. Обстоятельства его задержания, изложенные в этой справке, противоречат рапорту об обнаружении признаков преступления, постановлению о представлении результатов ОРД следователю, в части указания в них времени и места задержания Шпички, обстоятельств завладения им СВУ и последующего его изъятия. Признанный вещественным доказательством диск с видеозаписью также является недопустимым доказательством, поскольку в ходе его осмотра в судебном заседании установлено больше файлов, чем указано в протоколе его осмотра. Протоколы проведенных 10 декабря 2019 г. ОРМ (обследования участков местности и помещений, автомобиля ██████, ██████») составлены с нарушениями требований ст. 166, 164 УПК РФ, а изложенные в них сведения не соответствуют другим доказательствам по делу. О недопустимости протокола обследования помещения свидетельствует и имеющаяся в нём приписка об обнаружении при осмотре изъятых компьютеров пароля для входа в социальную сеть, чего в действительности не было. Фотографии этого обнаруженного пароля и клавиатуры, на которой специалистом были выявлены отпечатки пальцев, к протоколу не приложены. Результаты осмотра в судебном заседании мобильного телефона Шпички, а также заключение эксперта об отсутствии следов подключения к точкам доступа к сети «Интернет» опровергают сведения об обратном в протоколе осмотра от 4 сентября 2020 г.;

в нарушение требований ст. 294 УПК РФ суд не возобновил судебное следствие после того, как Шпичка сообщил в последнем слове об имевшей место фальсификации доказательств, а также проигнорировал сделанное им заявление об избиении его в здании УФСБ по Мурманской области, не выяснил факт подачи им заявления об этом в военный следственный отдел, не истребовал и не приобщил к материалам уголовного дела его обращение на имя Директора ФСБ России;

из дела изъяты доказательства невиновности Шпички (фото- и дактилоскопическая пленка со следами, снятыми с изъятых клавиатуры и мыши, фотоснимка следа ботинка, имевшегося на месте изъятия СВУ из тайника).

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Мурманской области Швецов С.А. просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по уголовному делу не допущено.

Сведений о том, что судебное разбирательство проводилось предвзято либо с обвинительным уклоном, а суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

Из протоколов судебных заседаний следует, что суды первой и апелляционной инстанций обеспечили равенство сторон, создали необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав. Стороны не были ограничены в праве на представление доказательств и заявление ходатайств, которые рассмотрены в соответствии с требованиями закона с принятием обоснованных решений.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены, а исследованные в суде доказательства получили в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ правильную оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Приговор соответствует ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Вывод суда о виновности Шпички в приготовлении по предварительному сговору группой лиц к террористическому акту, незаконном приобретении и хранении взрывного устройства, незаконном хранении взрывчатого вещества, а также наркотических средств в крупном размере без цели сбыта подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, которые полно приведены в приговоре, согласуются между собой и с другими материалами уголовного дела по фактическим обстоятельствам, не содержат существенных противоречий и не вызывают сомнений в достоверности. Их совокупность достаточна для признания вины осужденного.

Вина осуждённого в совершении инкриминированных преступлений подтверждается исследованными судом доказательствами: справкой по результатам ОРМ [REDACTED], в ходе которого зафиксированы обстоятельства приобретения Шпичкой СВУ, последующего выбрасывания им свертка с СВУ из автомобиля и попытки скрыться от преследования сотрудниками ФСБ, а также видеозаписью данного ОРМ; протоколами обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и

транспортных средств, согласно которым изъят пакет, который Шпичка выбросил из машины при попытке скрыться, а по месту фактического проживания Шпички обнаружены и изъяты различные вещества (порох и наркотические средства), изъят системный блок с клавиатурой и «мышью», обследован автомобиль, брошенный Шпичкой, имеющий многочисленные повреждения; показаниями свидетеля С [REDACTED] о том, что в 2018 г. он продал Шпичке по договору несколько помещений на первом этаже в доме № [REDACTED] где в одной из комнат Шпичка проживал, о принадлежности последнему всех вещей и предметов, находящихся в этих помещениях, и что он, С [REDACTED] доступа в них, как и к компьютеру Шпички, не имел, о том, что Шпичка в агрессивной форме проявлял недовольство действиями властей в России и заявлял о необходимости возвращения [REDACTED] на сайте « [REDACTED] » Шпичка имел страницу пользователя « [REDACTED] », а после задержания пытался оказать на С [REDACTED] давление с целью изменения им показаний; показаниями свидетелей К [REDACTED] Б [REDACTED], С [REDACTED] о фактическом проживании Шпички до его задержания в указанном помещении; показаниями свидетеля Л [REDACTED] о продаже им Шпичке автомобиля « [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] » черного цвета с регистрационным знаком [REDACTED]; [REDACTED] протоколом исследования предметов (документов), согласно которому персональная страница пользователя [REDACTED] [REDACTED] в социальной сети [REDACTED] содержит переписку с пользователем « [REDACTED] » о намерении приобрести СВУ и совершить террористический акт в г. [REDACTED], вход на страницу пользователя « [REDACTED] » осуществляется посредством ввода логина (номера телефона Шпички) и пароля (имени дочери Шпички на латинском языке и даты ее рождения), которые были выявлены при проведении ОРМ на обнаруженном системном блоке, принадлежащем осужденному; заключениями специалистов и экспертов по проведенным исследованиям по изъятым по делу объектам, согласно которым изъятый предмет является самодельным взрывным устройством, а обнаруженное по месту проживания Шпички вещество является пригодным к использованию бездымным порохом промышленного производства, массой 500 граммов, которое может быть использовано для изготовления СВУ, изъятые по месту проживания Шпички вещества содержат в своем составе наркотические средства, следы пальцев рук на выброшенном из машины пакете с СВУ оставлены осужденным, на поверхностях изъятой в жилище Шпички металлической емкости с наркотическими средствами имеются клетки эпителия, которые произошли от осужденного, в изъятном у Шпички мобильном телефоне имеется установленный экземпляр приложения « [REDACTED] »; показаниями экспертов; протоколами осмотра предметов и документов, содержащими сведения о переписке пользователей [REDACTED] и [REDACTED]; заключением комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, в соответствии с которым пользователь [REDACTED] выражает негативное отношение к органам власти и к существующей социально-политической ситуации в России,

разделяет и одобряет идеологию организации « ██████████ », имеет намерение совершить взрыв от имени ██████████ в здании администрации в г. ██████████ в целях воздействия на принятие органами власти решения о возврате ██████████ в состав ██████████, иными доказательствами.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу, что все эти доказательства согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, времени и месту, взаимно подтверждают и дополняют друг друга, не содержат существенных противоречий, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осужденного, в связи с чем они как полученные в соответствии с требованиями УПК РФ, вопреки мнению авторов кассационных жалоб, были правильно приняты судом за основу при постановлении приговора.

Несогласие же стороны защиты с положенными в основу приговора доказательствами и с их оценкой не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в ходе судебного разбирательства, недоказанности вины осужденного, его непричастности к инкриминированным ему деяниям, о нарушении уголовно-процессуального закона и обвинительном уклоне суда.

Так, суды первой и апелляционной инстанций обосновано исходили из того, что ОРМ были проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 того же закона, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных действий.

Доводы жалоб о противоречивости и недопустимости в качестве доказательств протоколов обследования участков местности, помещений и транспортного средства, а также справки по результатам ОРМ ██████████ являлись предметом проверки судебных инстанций и обоснованно признаны несостоятельными, о чем в обжалуемых судебных решениях сделаны мотивированные выводы.

Имеющиеся в протоколах неточности, в том числе обусловленные их составлением разными должностными лицами, устранены в ходе судебного разбирательства (в том числе путем допросов С ██████████ и Г ██████████ принимавших участие в ОРМ в качестве представителей общественности), существенными не являются и не могут поставить под сомнение оценку судом содеянного осужденным.

Оснований не согласиться с выводом суда апелляционной инстанции о том, что указанное в протоколах ОРМ время их проведения в ряде случаев совпадает либо не точно соответствует действительному времени их осуществления, носит формальный характер и, с учётом свидетельских показаний Г ██████████ и сотрудников ФСБ, фактических результатов ОРМ, зафиксированных в том числе в приложениях к протоколам, не ставит под

сомнение сам факт и последовательность данных мероприятий, законность их проведения, правильность отраженных в протоколах сведений и допустимость их в доказывании обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Ссылки стороны защиты на противоречия в показаниях свидетеля П [] и постановлениях на проведение ОРМ не влияют на допустимость и достоверность как показаний указанного свидетеля, так и материалов ОРД. То, что в ходе ОРМ, официально проводимых с целью выявления и пресечения возможных преступлений Шпички в сфере незаконного оборота наркотических средств, были установлены факты совершения им других преступлений, в том числе террористической направленности, отвечает целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, не противоречит положениям УПК РФ и не ставит под сомнение добытые в результате этой деятельности данные.

Утверждения же Шпички о фальсификации в отношении него материалов с результатами ОРД являются голословными и опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, положенными в его основу.

Довод адвоката Артемьева А.Н. о том, что допрошенные в качестве свидетелей об обстоятельствах проведения ОРМ сотрудники ФСБ в настоящее время уволены со службы, не влияет на оценку судом их показаний как достоверных, поскольку они согласуются с иными доказательствами по делу.

Вопреки доводам кассационных жалоб, суд правомерно положил в основу приговора показания свидетелей С [], К [] и других указанных в приговоре лиц, в том числе данные на предварительном следствии и оглашенные в судебном заседании при наличии условий, предусмотренных ст. 281 УПК РФ.

Показания этих свидетелей были получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, с разъяснением каждому из них прав и обязанностей и с предупреждением их об уголовной ответственности за отказ от дачи и за дачу заведомо ложных показаний. Их показания об обстоятельствах, имеющих отношение к уголовному делу и предъявленному Шпичке обвинению, логичны, достаточно последовательны и конкретны, они согласуются, вопреки мнению осужденного и его защитника об обратном, между собой и с другими доказательствами, а отдельные неточности и противоречия в некоторых из них, обусловленные в том числе давностью событий, будучи несущественными и не способными повлиять на оценку совокупности доказательств в целом, судом выяснены и устранены.

Каких-либо сведений о заинтересованности свидетелей в исходе настоящего дела в его материалах не содержится, оснований для оговора ими осужденного судом не установлено.

Данных о том, что показания на предварительном следствии этими лицами были даны вследствие оказанного на них давления или иного незаконного воздействия, в уголовном деле отсутствуют. Доводы Шпички и его защитника об оговоре осужденного свидетелями С [] и К [] в

связи с наличием материальных претензий к нему объективного подтверждения не нашли и опровергаются совокупностью доказательств, приведённых в приговоре.

Утверждение Шпички о незаконности оглашения в судебном заседании показаний указанных свидетелей является необоснованным. Как видно из материалов дела и протокола судебного заседания, в суд эти свидетели вызывались, однако ввиду объективных причин их явка и допрос оказались невозможны, а решение об оглашении их показаний, данных на предварительном следствии, было принято судом при наличии согласия на это самого осуждённого и его защитников, то есть в соответствии с положениями ч. 1 ст. 281 УПК РФ.

Довод Шпички о том, что оглашением показаний указанных свидетелей были нарушены требования ч. 2¹ ст. 281 УПК РФ, несостоятелен, поскольку оглашение данных показаний произведено именно с согласия сторон, а не в случаях, предусмотренных п. 2-5 ч. 2 указанной нормы.

Что же касается довода об отсутствии у Шпички возможности оспорить на досудебной стадии эти показания, то после ознакомления в порядке ст. 217 УПК РФ с показаниями С [] и К [] Шпичка и его защитник о проведении очных ставок обвиняемого с этими свидетелями не ходатайствовали и не просили о проведении дополнительных следственных действий с участием названных лиц.

Таким образом, сторона защиты распорядилась возможностью по оспариванию этих показаний на досудебной стадии по своему усмотрению.

В удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе свидетелей по обстоятельствам, сообщённым Шпичкой при изложении своей защитной позиции, следователем было мотивированно отказано, и причин не согласиться с этим Судебная коллегия не усматривает.

При таких обстоятельствах оглашением показаний С [] и К [] право осуждённого на защиту не нарушено.

Доводы стороны защиты о ненадлежащем проведении ОРМ по обследованию помещения, в котором был изъят компьютер, противоречивости показаний свидетеля Л [] по вопросу привлечения к участию в нем специалиста, наличии записи в протоколе об обнаружении пароля для входа на страницу в социальной сети и незаконности самого осмотра системного блока в ходе данного ОРМ, а также о недопустимости протокола исследования материалов, размещенных в сети «Интернет» на странице [] являлись предметом проверки судов как первой, так и апелляционной инстанции, которые пришли к правильному выводу об их несостоятельности.

Так, согласно протоколу обследования помещения, в ОРМ участвовал специалист в области компьютерных технологий П [], действия которого в протоколе описаны с достаточной полнотой. При этом указано на обнаружение им при осмотре системного блока пароля « [] » для входа на страницу « [] » социальной сети []. Именно с помощью указанного пароля осуществлялся вход на эту страницу в ходе её

последующего исследования 10 декабря 2019 г. Л [REDACTED] с участием того же специалиста, что подтверждается соответствующим протоколом. Производство указанных действий с системным блоком на месте его обнаружения не противоречит закону и данному судом разрешению на производство обследования помещения. Отсутствие в качестве приложения к протоколу фотографий обнаруженного пароля сам этот факт под сомнение не ставит. То же обстоятельство, что при проведении компьютерно-технической судебной экспертизы эксперт не смог определить сохраненную информацию о подключении системного блока к беспроводным точкам доступа для выхода в сеть «Интернет» (при том, что им сделан вывод о возможном информационном взаимодействии этого компьютера с сетью «Интернет»), не опровергает результаты осмотра данного системного блока следователем с участием специалиста, зафиксированные в протоколе от 4 сентября 2020 г.

Также не влияют на допустимость и достоверность протокола от 10 декабря 2019 г. исследования материалов, размещённых в сети «Интернет» на странице [REDACTED] доводы стороны защиты о различии в указании браузера для входа на эту страницу в самом протоколе и приложении к нему, об отсутствии фотографий, подтверждающих введение вышеуказанного пароля, о несоответствии информации о времени проведения исследования, содержащейся в протоколе и на приложенном к нему диске, поскольку эти доводы касаются несущественных обстоятельств и не опровергают установленные данным протоколом факты, которые полностью согласуются с другими доказательствами и не порождают сомнений в правильности выводов суда о виновности Шпички в совершении инкриминированных ему преступлений.

Доводы осуждённого и его защитника о недопустимости и недостоверности заключений специалистов и экспертов, положенных судом первой инстанции в основу приговора, явились предметом проверки суда апелляционной инстанции, не согласиться с выводами которого у Судебной коллегии основания отсутствуют.

Вопреки доводам стороны защиты, нарушений уголовно-процессуального закона при производстве соответствующих исследований не допущено.

Так, проведение экспертом П [REDACTED] термопроб при производстве взрывотехнических экспертиз, а также исследования им в качестве специалиста предоставленного СВУ, было объективно обусловлено методикой исследования взрывчатых веществ, являлось необходимым для выявления таких веществ и установления их свойств, не противоречило постановлению следователя, а напротив, способствовало разрешению заданных им вопросов. Самовольного изменения конструкции СВУ при производстве экспертизы, которое могло бы повлиять на выводы заключения, экспертом П [REDACTED] не осуществлялось, что следует из содержания исследовательской части заключения и показаний этого эксперта в судебном заседании, убедительно объяснившего свои действия и сформулированные экспертные выводы.

Неустановление же в ходе взрывотехнических экспертиз мощности и поражающих свойств СВУ на допустимость заключений не влияет, поскольку такие вопросы следователем перед экспертом не ставились.

Также судами проверялись доводы Шпички о невозможности обнаружения специалистом С [REDACTED] на первоначальной упаковке СВУ следов пальцев рук, которые признаны безосновательными. Как усматривается из материалов дела полимерный пакет черного цвета, в котором изначально находилось СВУ, после исследования этого объекта взрывотехником П [REDACTED] поступил специалисту-криминалисту С [REDACTED] который и обнаружил на нем пригодные для идентификации следы пальцев рук, что следует из содержания его заключения с подробным описанием этого пакета и способа обнаружения следов на нем. Из показаний же эксперта П [REDACTED] в судебном заседании не следует, вопреки утверждению осуждённого, что после проведения исследования им был выброшен именно указанный пакет. Более того, этот пакет впоследствии представлялся следователем для производства дактилоскопической экспертизы и признан вещественным доказательством по делу. С учетом того, что эти обстоятельства были с очевидностью установлены имеющимися доказательствами, необходимости в допросе специалиста С [REDACTED] в суде не имелось.

Какие-либо основания считать вышеуказанные заключения специалистов и эксперта-взрывотехника недопустимыми доказательствами отсутствуют.

Заявления стороны защиты об отсутствии приложений к заключениям молекулярно-генетических судебных экспертиз на обоснованность экспертных выводов не влияют. Также суд апелляционной инстанции проверил заявление осуждённого о том, что пробы ДНК у него не отбирались. Суд обосновано указал, что данное обстоятельство не свидетельствует о проведении исследований по ненадлежащим объектам и не влечет признание указанных заключений недопустимыми, поскольку принадлежащие Шпичке генетические образцы были получены путём выемки в медицинском подразделении органа ФСИН России и представлены для производства экспертизы.

Анализ соответствующих материалов дела позволяет сделать вывод о соблюдении требований УПК РФ и при производстве других судебных экспертиз (компьютерно-технической, психолого-лингвистической, физико-химической, психолого-психиатрической), заключения которых положены в основу приговора. Выводы экспертов по результатам этих экспертиз основаны на материалах дела и согласуются с иными имеющимися в нем доказательствами, что свидетельствует об их достоверности.

Что же касается ссылки осуждённого на отказ органа следствия в удовлетворении заявленных стороной защиты ходатайств при ознакомлении с заключениями судебных экспертиз, то эти решения следователем принимались в рамках предоставленных ему полномочий, с вынесением мотивированных постановлений, с учетом конкретных, имеющих значение

для уголовного дела обстоятельств, и нарушений требований ст. 159 УПК РФ при этом не допущено.

Приведенные в приговоре протоколы следственных действий, положенные в основу выводов суда, получены в установленном УПК РФ порядке, составлены в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ и правомерно признаны доказательствами виновности осуждённого в содеянном.

В обоснование приговора судом положены проверенные сведения о психическом состоянии здоровья осуждённого, подтверждённые заключением комиссии экспертов-психиатров и психолога, в соответствии с которым Шпичка какими-либо психическими заболеваниями, слабоумием или иным болезненным состоянием психики не страдал и не страдает, был способен в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в связи с чем, с учётом данных о его личности и поведения в судебном заседании, Шпичка в отношении инкриминированных ему деяний признан виновным.

Изложение Шпичкой и его защитником своей версии событий, связанных с задержанием осуждённого и проведением ОРМ сотрудниками ФСБ, полностью опровергается приведенными в приговоре доказательствами его виновности.

Утверждение Шпички о применении к нему насилия сотрудниками правоохранительных органов и незаконных методов допроса на следствии проверены судом и подтверждения не нашли.

Данным заявлениям осуждённого судом дана мотивированная оценка, которую Судебная коллегия находит правильной.

Утверждение адвоката Артемева А.Н. о нарушении права Шпички на защиту ввиду ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей адвокатами опровергается материалами дела, из которых следует, что с момента задержания осуждённый был обеспечен защитником – адвокатом, который оказывал ему правовую помощь в установленном законом порядке.

В ходе предварительного следствия Шпичка показания против себя не давал, воспользовался положениями ст. 51 Конституции Российской Федерации.

На последующих стадиях производства по делу адвокаты также в полной мере реализовали свои полномочия по защите Шпички, в том числе путём оспаривания в апелляционном порядке состоявшегося в отношении него приговора.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции об отсутствии данных о нарушении или ограничении права осуждённого на защиту ввиду ненадлежащего исполнения адвокатами своих профессиональных обязанностей.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии у осуждённого прямого умысла на совершение по предварительному сговору с другим лицом террористического акта с целью дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений, который

мотивирован в приговоре, является правильным. Судом установлены и изложены в приговоре фактические обстоятельства приготовления Шпички к данному преступлению путём сговора с иным лицом, избрания объекта посягательства, приискания орудий для реализации задуманного, объективно предполагающих наступление тяжких последствий в виде гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, что безусловно дестабилизировало бы деятельность органов власти и устрало население, то есть достижение намеченных осуждённым целей.

В этой связи доводы стороны защиты в кассационных жалобах о невозможности квалификации содеянного Шпичкой по ст. 205 УК РФ в связи с неустановлением мощности и поражающих свойств СВУ, его способности причинить указанные в этой статье уголовного закона последствия, и о том, что данный предмет фактически являлся не взрывным устройством, а пиротехническим изделием, Судебная коллегия находит обоснованными. То, что этот предмет является именно СВУ, пригодным для производства взрыва, установлено заключениями эксперта, которым судами первой и апелляционной инстанций дана правильная оценка. О приобретении именно такого устройства для применения по назначению договаривались Шпичка и другое лицо при планировании взрыва в здании администрации, что подтверждается их перепиской в социальной сети [REDACTED]. Ссылки же адвоката на «ГОСТ Р 53705-2009...» беспредметны и о невиновности осуждённого не свидетельствуют, поскольку указанный ГОСТ устанавливает технические требования к системам безопасности, позволяющим обнаруживать взрывные устройства, и не может регулировать правоотношения в сфере установления уголовной ответственности за незаконный оборот таких устройств.

Что же касается наступления тяжких последствий от взрыва этого СВУ, то суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу, что с учётом направленности умысла осуждённого и его целей, высказанных в переписке с участником «[REDACTED]», хранения Шпичкой взрывчатого вещества (пороха), его поведения при осуществлении ОРМ и иных конкретных обстоятельств дела такие последствия очевидны.

Совершённые Шпичкой преступления судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Наказание Шпичке назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о его личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

При назначении наказания судом учтено в качестве смягчающего обстоятельства наличие у осуждённого малолетних детей.

Также судом приняты во внимание положительные характеристики Шпички, состояние здоровья его самого и членов его семьи, а также влияние назначенного наказания на исправление виновного и на условия жизни его семьи.

При назначении Шпичке наказания за преступление, которое является неоконченным, суд правильно применил положения ч. 2 ст. 66 УК РФ.

Вместе с тем, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, фактических обстоятельств их совершения Шпичке обоснованно назначено наказание в виде реального лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, судом обсуждены и приняты во внимание.

Таким образом, назначенное наказание является соразмерным содеянному им и справедливым. Оснований для его смягчения не имеется.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённого и его защитников, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 31 марта 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 28 марта 2022 г. в отношении Шпички Дениса Викторовича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Шпички Д.В. и его защитника – адвоката Артемьева А.Н. без удовлетворения.

Председательствующий

А.Н.Замашнюк

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин